№ 7 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIII ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

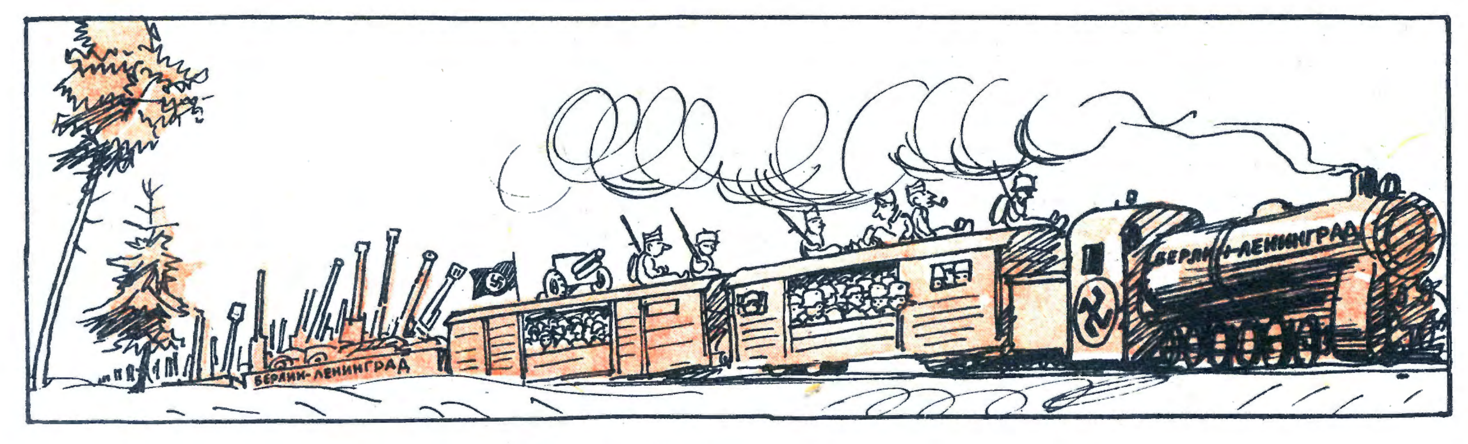
КРОКОДИЛ



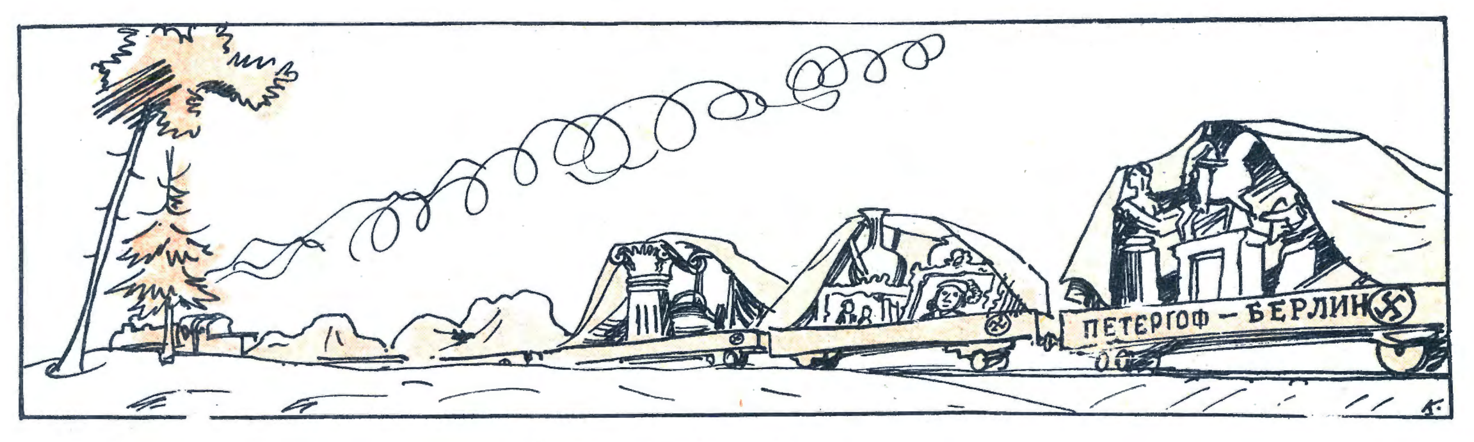
Рис. М. Черемных

23 февраля — для Красной Армии праздник, а для фрицев — обычный выходной (из города) день.

Рис. А. Каневского.



Не подлежит возврату.



Подлежит возврату.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА



СТОКГОЛЬМ. Здесь получены сведения из вполне авторитетных источников, что в России в связи с 26-й годовщиной Красной Армии усилилось производство котлов, мешков, клещей и колец для нужд германских воинских частей. Специалисты отмечают высокое качество этой продукции. В частности обращает на себя внимание железное кольцо, изготовленное в районе севернее Звенигородки и Шполы.

БЕРЛИН. Германское информационное бюро сообщает, что в целях экономии времени и бумаги впредь будут публиковаться не списки погибших, а списки уцелевших на русском фронте немецких солдат и офицеров.

ТАЛЛИН. В связи с 26-й годовщиной Красной Армии эстонские партизаны пустили под откос несколько эшелонов с немецкими войсками. По полученным здесь сведениям, партизаны намерены растянуть празднование юбилея Красной Армии на всё время пребывания немцев в Эстонии.

БЕРЛИН. Здесь состоялось открытие выставки картин немецких художников. Внимание посетителей привлекло большое полотно, на котором ничего не было изображено. В каталоге это полотно называется «Берлин в ближайшем будущем».

«Юбиляр»

Двадцать третьего февраля гвардии рядовой Александр Самохин конвоировал восемь фрицев, взятых в плен в районе Нарвы часа два тому назад. Фрицы были «тотальные», то есть немолодые, в очках и шерстяных набрюшниках. Ковыляли все довольно исправно, только один немец, с лиловым носом, хромал на левую ногу. Заметив этот изъян, Самохин пробормотал про себя:

— Уж не ранен ли этот... синеносый?..

И вдруг хромой фриц, почтительно осклабясь, сказал на ломаном русском языке:

— Ньет... Я не есть ранени съеводниа... я хромой экс унд цванциг... двадесят шесть лет.

— Чего, чего? — удивился гвардии рядовой.— Ты, значит, по-русски можешь?

— Ньемношка.

— Га-ак... Так, значит, отчего ты хромаешь?

— Я есть ранени, но не тепер, а двадесат шест лет назади.

— Та-ак... А где, значит, тебя тюкнуло?

— Здесь. Тут.

— Чего, чего? Как это — тут?

— Прьамо тут. Под город Нарва.

— Ну-у? А кто ранил?

Немец задрал кверху свой лиловый нос, гордо улыбнулся и важно произнёс:

— Ди Ротэ Армээ. Красный Армэй.

— Это, то есть, в каком же смысле? — удивился Самохин.

— Сейчас я буду объяснят. В тисяча девьят сто и восьемнадесат году я уже биль зольдат германски армэй. И ми стоять под Нарва. И Ленин сделайть свой Красный Армэй. И Красный Армэй нашинайт свой война с нам. И меня ранить.

— Да, да, да! — обрадовался Самохин.— Ведь верно: победа у Нарвы и Пскова и есть начало Красной Армии.

— Ну, вот видить... Я помнить: вон та лес ми бежать тогда — тисача девьят сто и восьемнадесат год...

— Неужели и лесок узнал?—засмеялся гвардеец.

— О! Канэшно! Я помнить эти место вся мой шизн.

— Та-ак... А как же ты во второй раз хромой-то сюда попал?

Немец нахмурился, вздохнул и опустил нос. Он пробурчал:

— Тотальни мобилизацион. Я иметь свой вигодни дьело: один магазин для мех. До война я продать мех от кошка, от собака, от крыса. Но тепер война. Тотальни мобилизацион закрыть мой магазин, и я опять воюет под Нарва...

— Ну, так,— заключил гвардии рядовой,— мало тебе было одного урока, поучили другой раз...

И так как вся группа приближалась уже к штабу полка, он доложил офицеру, стоявшему у штабной землянки:

— Вот, товарищ гвардии капитан, для сегодняшнего вечера «юбиляра» привёл!

— Какого юбиляра?

— А как же: фриц, который аккурат двадцать шесть лет тому назад драпал из-под Нарвы в раненом виде. Может, посадим его куда на открытое место для обозрения, так сказать... Всё-таки, это... — как её?.. — реликвия!..

Фриц подхалимски захныкал.

В. АРДОВ

РУССКИЙ ОГОНЕК

(Солдатская сказка)

ПОЙМАЛ раз один наш боец немца в плен. Ну, немец сперва было упирался, потом видит, дело — капут, оружие кинул и ручки задрал.

Повёл его наш боец к себе в часть. Идут они, идут, охота стала закурить. Немец цыгаретку в зубы и нашему коробок суёт, угощает: «На! Кури, русс!» А наш не берёт у него и свёртывает себе сам свою дымогарную, в два колена, толщиной в полено.

Теперь вынул немец свою заграничную блиц-зажигалку. Трык! Загорелось... «На, русс, прикури!»

А наш боец от ихнего немецкого огня отказывается, брезгует как бы вроде. Вынимает он походное своё кресало, огниво, шнур-фитиль и пошёл искру выколачивать: чирк, чирк! Ну ясно, с одного-то разу редко, чтоб взяло. А немец уже насмешку строит, похваляется.

— Ну, где,— говорит,— тебе, русс, против нашей заграничной техники воевать! Гляди сам!

Боец наш огонёк высек, запалил свою дымогарку да и говорит тому немцу:

— А ну, немец, дай-ка сюда поближе твою заграничную чиркалку. Крутани ещё разок.

Немец это подносит к нему зажигалку свою, трык пальцем колёсико,—пожалуйте, битте: горит! А боец как дунет на зажигалку,— так сразу всё и загасло. Немец трык, трык — не берёт больше, кончилось дело: бензин весь вышел...

— Ну,— говорит,— наш боец,— а теперь нака, немец, попробуй, мою задуй! — и подносит ему фитилёк свой.

Стал немец дуть — не тухнет русский фитилёк. Немец кряхтит, тужится, пыжится, щёки накачал с арбуз целый... Чем больше ни дует, тем пуще огонь раздувает!

Тут боец наш ему и говорит, немцу этому:

— Эх,— говорит,— вы, фрицы! Всё у вас скроено с виду на испуг, а дела-то на один фук! Глядеть, так вроде огонь, а подул — одна вонь. Ну, а мы не сразу полымем, сперва искоркой, но уж коли разгорелись, занялся наш русский огонёк,— так уж тут дуй не дуй, только пуще распалишь. А чиркалки эти заграничные мы почище вашего делать можем. Будь покоен! Только руки не доходят. Погоди вот, управимся с вами, не такие ещё сообразим.

Немец, однако, попался характерный, упрямый. Дул, дул... Да так с перенатуги и лопнул!

Лев КАССИЛЬ

УЛИЦЫ-ДОРОГИ

Песня

С боем взяли мы Орёл,
Город весь прошли,
Улицы последней
Название прочли.

Брянская улица на Запад ведёт.
Значит, в Брянск дорога,
Значит, в Брянск дорога,
Вперёд!

С боем входим в город Брянск,
Город весь прошли,
Улицы последней
Название прочли.

Гомельская улица на Запад ведёт.
В Гомель нам дорога,
В Гомель нам дорога,
Вперёд!

Гомель нами с боем взят.
Город весь прошли,
Улицы последней
Название прочли.

Минская улица на Запад ведёт.
Значит, в Минск дорога,
Значит, в Минск дорога,
Вперёд!

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.

Действующая армия.

ОШИБКА

БЫЛО это нынешним летом. Выстроили поутру взвод, и приходит до нас полковник. Видный такой плечистый. При усах. Поверять нас приехал: всё ли, мол, в порядке.

Сперва он вопросы задавал. Дескать, сколько нарезов в стволе, где боевая пружина и прочее. А после говорит:

— Поглядим, хорошо ли вы своё оружие бережёте.

И, как я стоял правофланговым, берёт он мою винтовку. Глянул на приклад, и аж усы у него обвисли.

— Это,— спрашивает,— что ж такое?

А у меня, признаться, вся ложа ножом изрезана. Словно резчик работал.

— Ножом,— отвечаю,— порезал. Трофейным. Тут он меня и взял в работу.

— Это,— говорит,— преступление, так обращаться с оружием.

Сунул мне винтовку и ушёл. Ребята сочувствуют:

— Пропал Матвеич. Ежели месяц строгой «губы» дадут,— это ещё малина.

Оробел я. Думаю, чорт меня дёрнул винтовку резать. В общем, загрустил я и с досады ушёл в землянку.

Вдруг, слышу, опять кричат строиться. Глядим, идёт полковник обратно, а с ним майор и наш ротный. Полковник на лицо сердитый. Усы кусает. Ну, думаю, сейчас будет баня с паром.

Командует полковник:

— Ефрейтор Матвеев, ко мне!

Побледнел я. Но доложил, как положено по уставу. Гляжу, мать честная, смеётся полковник-то.

— Вы,— говорит,— что ж меня в заблуждение ввели? Ведь я думал, вы для забавы ложу резали. А ежели у вас каждая зарубка убитого фрица обозначает, так это очень даже хорошо. Всей дивизии слава, что у неё есть герой, который истребил 80 фрицев. И я извиняюсь за свою ошибку.

Руку мне пожал. И напоследок говорит:

— Насчёт ложи не тревожьтесь. Можете резать дальше. Не хватит — другую на заказ сделаем. А эту — в музей.

Старший лейтенант С. СМИРНОВ.

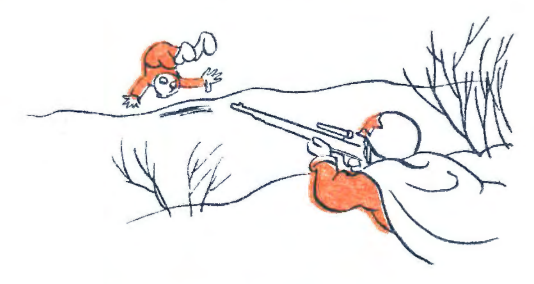
Действующая армия.

БОЕВЫЕ ЗДРАВИЦЫ

Рис. И. Семёнова



Бейте на здоровье!



— Дай, боже, завтра то же!

— Дёрнем разок!



— Бей до дна!



Рис. Ю. Ганфа

БЛИЦФРИЦ

Правила игры

Каждый из играющих поочереди кидает кубик, на гранях которого значатся очки от 1 до 6. Количество очков, выпавшее при броске, означает, на сколько нужно продвинуться в игре.

Начинают с № 1 («Фриц в поход собрался»), кончают № 100 («Гитлер капут!»).

При попадании в номер на жёлтом кружке играющий передвигается на указываемое количество номеров вперёд. Черный кружок говорит о необходимости вернуться назад. Достигнувший синего кружка теряет ход.

С № 4 фриц в погоне за «трофеем» попадает сразу на № 9.

На № 11 Гретхен пишет своему мужу на Восточный фронт письмо с очередным заказом на посылку. С этим письмом нужно отправиться на № 74, где выяснится, почему муж Гретхен с этой посылкой медлит.

Попавший на № 16 переходит к «эластичной обороне» и возвращается на № 12.

На № 19 фрицу везёт. С помощью партизанской мины он сразу попадает на № 59.

На № 21 теряется один ход,— пока Антонеску подыщет подходящий куст.

С № 38 доктор Геббельс отправляет фрица в очередной сводке сразу на № 85.

С № 42 нужно «сократить фронт» на № 28.

А в это время в № 62 (Берлин, Герингштрассе) дядя фрица, избегая встречи с 4 тоннами из Америки и 2 тоннами из Англии, мчится сломя голову в бомбоубежище, в № 27.

На № 65 теряется 2 хода, пока «фюрер» примет очередную (после сводки с русского фронта) порцию валерианки.

От № 71 до № 22 — головоломный трюк. Господин Каллан «балансирует».

На № 80 нужно потерять 2 хода, пока радиопопугай Дитмар сбрешет свой очередной обзор.

В районе № 88 фриц получает лёгкое ранение (в руки, в ноги, в голову). Он счастлив: его эвакуируют в тыл (№ 32). Но фрицево счастье не долговечно: по «тотальной» мобилизации его снова отправляют в поход.

Добравшись до № 94, фриц приглянулся партизанке, но, будучи конфузлив по натуре спешит от неё на № 98.

На № 100 фриц кончает игру, что явственно видно из его позы.

ИВАН

Я кровный сын народа,
Воинственный Иван,
Стариннейшего рода
Рабочих и крестьян.

Я, вражью злую стаю
Громя в святом бою,
Сегодня вспоминаю
Историю свою.

В столетия былые
Враги родной земли
На матушку-Россию
Не раз войною шли.

Но их большую силу
Железною рукой
Вогнали мы в могилу,
А я стою — живой!

Затмить желая солнце
И время двинуть вспять,
Пришли сюда ливонцы
И ну меня ломать.

Но горюшка хлебнули
Псы-рыцари в бою.
Они на дно нырнули,
А я себе — стою!

Немецким диким криком
Пугал меня король.
Мол, Фридрихом великим
Ты звать его изволь.

Но здесь он превратился
В кургузый жалкий блин.
Он быть в Москве стремился,
А я забрал Берлин!

Потом на нас обманом
Напал Наполеон.
Казалось, что Ивана
Сломить сумеет он.

Но был страной родимой
В просторах снежных нив
Разбит «непобедимый»,
А я—остался жив!

Я мог бы вслед за этим
Хоть день перечислять
Всех тех, кто за столетье
Хотел меня сломать.

Но кто бы ни пытался
Порушить честь Москвы,
Б[illegible] шкуры оставался,
[illegible]ом — без головы.

Попали эти шкуры
В помойное ведро.
Вот Врангель, вот Петлюра,
Деникин и Шкуро,

Вот армия Вильгельма
И сотни колчаков...
Погибли эти шельмы,
А я себе — здоров!

С собою познакомил
Воинственный Иван
И финскую Суоми
И много прочих стран.

Победа мной добыта
Оружием в бою.
Враги мои убиты,
А я—живой стою!

И вот я поднял снова
Оружие своё,
Громя врага тупого—
Немецкое зверьё.

В солдат фашистской своры
Вонзая штык стальной,
Очищу я просторы
Страны моей родной.

И возвратит свободу
Десяткам разных стран
Сын русского народа,
Воинственный Иван.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Действующая армия.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

РАЗГОВОР О ПОЛИТИКЕ

На одной из берлинских улиц ограбили и избили пожилого человека. Он закричал:

— Помогите! Убивают!

Полицейский бросился к нему и зажал рот:.

— Тсс!.. Нельзя так громко говорить о политике!

КУРИНАЯ ИСТОРИЯ

Три немца имели кур. К ним пришли штурмовики, проводившие «тотальную» мобилизацию ресурсов.

— Чем кормишь своих кур? — спросили они одного из этих трёх куроводов.

— Зерном.

— Ты арестован за то, что используешь продукт питания, предназначенный для германской армии. И мы забираем твоих кур.

— Чем кормишь своих кур? — обратились штурмовики к другому немцу.

— Шелухой от зерна.

— Ты арестован за то, что ты используешь сырьё, предназначенное для изготовления армейской одежды. Мы забираем твоих кур.

— А ты? — спросили они третьего.

— Я даю своим курам деньги и говорю им, чтобы они сами шли покупать себе корм.

ДВА ЯДА И ОДНО КОФЕ

В Греции. В одно греческое кафе зашли три немецких солдата и потребовали кофе. Официант подошёл к кухне и заказал:

— Три яда!

Это услышал один из солдат. Он подошёл к греку и тихо сказал:

— Только два яда и одно кофе: я—чех.

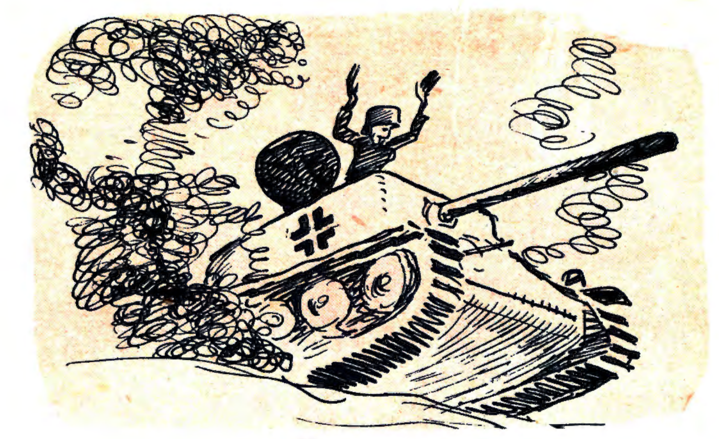
В ЧАСЫ НЕДОСУГА

(Красноармейские игры)

Рис. К. Елисеева



Казаки и разбойники.



Горелки.



Испорченный телефон.



Головоломки.

Мистер Блеф

КАЖДЫЙ город имеет хоть одну достопримечательность.

Это или живописные развалины, или старый козёл при пожарной каланче, или сумасшедший обыватель, выдающий себя за Александра Македонского.

В тихом американском городишке К такой драгоценностью является мистер Блёф, коротконогий и близорукий человеческий экземпляр.

Если вы приезжий, то местные жители непременно поспешат похвастаться перед вами мистером Блёфом:

— Как? Вы ничего не знаете о мистере Блёфе? Мы вас обязательно познакомим с этой выдающейся личностью.

— Чем же он так замечателен, ваш мистер Блёф? — спросит приезжий.

— Он предсказатель. Он ясновидец. Вот, например, вы хотите завтра рано утром совершить загородную прогулку. Вы не знаете, брать ли с собой зонтик и плащ. К чему терзать себя сомнениями, когда под боком живёт и здравствует мистер Блёф? Вы идёте к мистеру Блёфу и спрашиваете: «Какая завтра будет погода?» Мистер Блёф мельком взглянет на небосвод и скажет: «Будет ясный, погожий день». Тогда будьте уверены, что...

— Что дождя не будет?

— Что будет ливень!

— И часто так бывает?

— Всегда! Или, например, такой случай. Но об этом пусть лучше расскажет наша многоуважаемая мистрис Гаррисон... Мистрис Гаррисон, очень просим вас рассказать приезжему мистеру, как вам помог мистер Блёф.

— Охотно. Здравствуйте. Очень рада познакомиться. У меня, знаете ли, есть дочь Мэри. Прекрасная девушка. К ней сватался один молодой человек. Но мы с Мэри никак не могли решить: выходить ли за него замуж или, наоборот, не выходить? Мы обратились за советом к мистеру Блёфу. Он взглянул на потолок и сказал: «Мэри будет счастлива с этим парнем». Выслушав мистера Блёфа, мы с Мэри решили не откладывать дела в долгий ящик. Мы решили, что того же числа вечером...

— Сыграть свадьбу?

— Сказать молодому человеку, чтоб он больше не беспокоил нас своими предложениями.

— А чем вы мотивировали отказ?

— Мы не успели мотивировать, потому что в тот же вечер жених был взят в тюрьму за подделку каких-то денежных документов... О, мистер Блёф — чудесный человек! Вот и мистер Норрис может вам подтвердить.

— Конечно, могу. У меня этой зимой завелись деньжонки. И я решил купить дом. Как раз продавались два дома: один — на Диддлстрит, другой — на Тиддлстрит. Я спросил мистера Блёфа: «Какой дом мне покупать?» Мистр Блёф взглянул на стенные часы и ответил: «На Диддлстрит! Там вы в радости доживёте свой век!»

— И вы, конечно, пошли на Тиддлстрит?

— Нет. Я купил дом на Диддлстрит. И как только я внёс деньги, дом сгорел, как свеча. Видите ли, я послушался мистера Блёфа. А надо было поступить наоборот.

— Скажите, пожалуйста,— говорит приезжий человек,— каким образом за мистером Блёфом утвердилась такая странная слава?

— Мистер Блёф,— отвечают местные люди — работает в нашей газете экспертом по русскому вопросу. И вот ещё в 1941 году он в отличие от многих других наших военных обозревателей самым решительным образом предсказывал, что немцы через две, самое большее, через три недели разобьют Красную Армию. С тех пор, выслушав какое-нибудь предсказание мистера Блёфа, мы точно знаем, что дело будет как раз наоборот.

Г. РЫКЛИН

ДВА АДРЕСА

Кучерявый, синеокий,
Покоритель всех сердец,
Снарядился в бой жестокий,
Свет Андрюша-молодец.

Говорят: на поле чести
Нет отважнее бойца.
Посылает с фронта вести
Славный снайпер в два конца.

С одного конца приветы
Получает он в ответ,
А с другого—нет ответа
И привета тоже нет.

Ах! Андрюшина невеста,
Получив листок простой,
Не найдёт от счастья места,
Рада каждой запятой!

А другая весть несётся—
Получатель ей не рад.
От неё (уж так ведётся)
Умирает адресат.

И боец неутомимо
Продолжает славный путь:
Шлёт домой—письмо любимой,
Шлёт фашисту—пулю в грудь!

Ирина ПЕТРОВА

●

ЭТО БЕЗОПАСНЕЙ

В машине, в которой ехал Гитлер, испортился мотор, и он был вынужден сделать остановку. Чтобы скоротать время, Гитлер зашёл в кино. Вскоре на экране появился «фюрер». Все присутствующие молча встали. Гитлер продолжал сидеть.

К нему подошёл контролёр и, тронув за плечо, тихо сказал:

— Мы все так же чувствуем, как и вы, но лучше встаньте: это безопаснее.

Таланты и поклонники

НЕРВНОЕ ЗРЕЛИЩЕ

С ЧЕГО дело началось? Позвонил мне Роман Максимыч. Хотите, говорит, товарищ Чижиков, поглядеть новую пьесу «Чрезвычайный закон» в Театре сатиры? Я говорю: ладно, посмотрю. Ну, говорит, приходите, пожалуйста, в кассе на ваше имя будут два места в третьем ряду.

Взял жену и пришёл.

Посмотрел я этот спектакль... Если б, конечно, братья Тур и Шейнин были бы у меня в магазине прикреплены, когда я в шестьдесят втором работал, они бы, безусловно, на данную пьесу меня бы не позвали, потому что нервы заведующего магазином — для них тоже не пустое дело.

О чём говорит данная пьеса? Пьеса говорит о том, как директор консервного завода Трубников и заведующий отделом сбыта Клембовский творили свои тёмные дела, а именно: пустили налево сто ящиков консервов. Дальше в пьесе художественно говорится, как это дело раскрыл один скромный, окаянный такой старичок — бухгалтер по фамилии Синицын.

Каждому, конечно, критику, безусловно, ясно, что в бухгалтерии кое-что не сошлось. Даже чудно, что такие два главных героя пьесы не учли, что банк производит удержания за перечисления. Вот и, безусловно, попались на пустяке. Мы, работники снабжения и сбыта, должны в обязательном порядке учесть это дело в дальнейшей нашей работе, чтобы не повторять ошибок.

Конечно, можно подумать, что под видом Трубникова авторы пьесы вывели моего директора Петра Иваныча Ф. Потому что насчёт спирто-водочного завода у нас действительно подобное положение было, скрывать не стану. Но у нас же не консервы, а совсем другая продукция.

Кого же это имеют в виду авторы под именем Клембовского? Про себя думать не буду. Во-первых, я без усов, а во-вторых, высокий...

Да, безусловно, такие люди есть паразиты на нашем теле, а также «рецидив прошлого», как говорил один мой прикреплённый.

Безусловно, заслуженный артист В. Хенкин—талантливый артист.

Но я очень недоволен его игрой и всё время нервничаю. Ведь он, так сказать, даёт такой законченный тип, так подметил все черты подлеца и прохвоста, что, того и гляди, некоторые впечатлительные зрители потом будут, чего доброго, вспоминая его, на нас пальцами указывать. И говорить:

— Ну, вылитый Клембовский!

Нет, так играть, по-моему, совершенно излишне.

Кто разоблачает негодяя Клембовского? Простая, честная советская семья: папаша — бухгалтер, такой, знаете, неистребимый старичок (артист Н. Чистяков), супруга его Агния Михайловна (заслуженная артистка В. Рогова) и дочка Леночка (артистка Беляева).

Эти люди выводят Клембовского на чистую воду. Здесь, я считаю, надо сказать, что когда на квартиру к Клембовскому приходит прокурор (артист И. Рябинин), то происходит очень грубая сцена.

Театр должен давать отдых, а вместо этого я, работник снабжения и сбыта, наглядевшись на подобные картины, расстроил себе нервы.

Жена Клембовского Нина Валентиновна, безусловно, является отрицательным явлением. Заслуженная артистка Н. Слонова исполняет свою роль с большим мастерством, но следует, конечно, сказать, что на мою жену она всё же непохожа. Моя супруга, знаете, не настолько наивная, чтобы в наше время так одеваться...

А в общем и целом спектакль получился зубастый, ударяющий кое-кого по рукам.

Отдельных граждан, знаете, данный спектакль заставит призадуматься.

Многие из публики сидят, знаете, в зрительном зале и смеются, а там, где Клембовского прокурор забирает, даже хлопают в ладоши, давая этим понять, что они одобряют подобные меры репрессии...

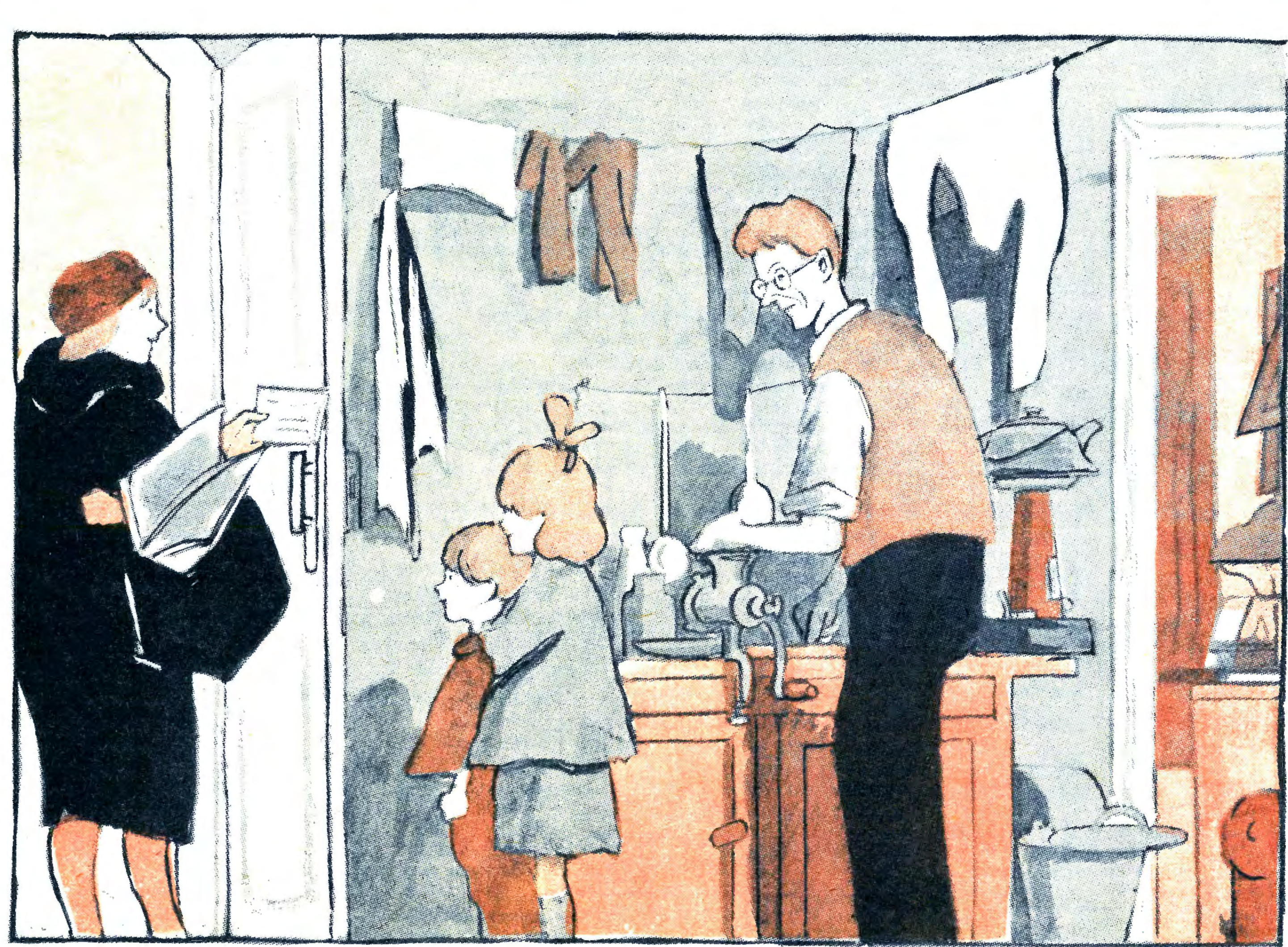
Эту сцену режиссёр, безусловно, чересчур затянул. Надо бы здесь дать занавес пораньше, чтоб зритель, вроде меня, не нервничал. А что там происходит с Клембовским, — это пусть бы, как говорил один мой прикреплённый, «осталось в дымке неизвестности...»

В заключение ещё раз скажу, что всякий спектакль, особенно, знаете, в Театре сатиры, должен быть развлечением и ни в коем случае не должен действовать на нервы, а также, как говорил один мой прикреплённый, не должен «глаголом жечь сердца людей», работающих на важнейшем участке снабжения и сбыта!..

Подслушал и записал
Борис ЛАСКИН

ЖДИ МЕНЯ!..

Рис. Л. Бродаты



— От мамы, с фронта!..

НА ЧЕТВЕРТОЙ СКОРОСТИ

Рис. Бор. Ефимова



Дорогой юбиляр!
Весь свой пыл, весь свой жар
Мы с любовью тебе посвящаем!
И, как видишь, гурьбой
Мы вослед за тобой,
Чтоб подарки вручить, выезжаем.

Тут поэт, музыкант
(На таланте талант!),
Тут учёный, колхозник, рабочий.
Словом, целой гурьбой
Мы вослед за тобой
Мчимся дружно с утра и до ночи.

Ты на Запад спешишь,
Ты бандитов крушишь.
Не добиться сегодня нам встречи.
В сотни пунктов подряд
Нам одно говорят:
— Был вчера, а сегодня—далече!

Нас машина несёт!
Нас в машине трясёт!
Мы кряхтим: «Ну и путь, ну и даль же!»
Но справляй юбилей!
Нас и впредь не жалей
И с победами двигайся дальше.

Н. А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40. Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал —1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 142. Подп. к печати 26/II 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 5105. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 376. Тираж 100 000 экз.